

**FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY PALACKÉHO
V OLOMOUCI**

KATEDRA SLAVISTIKY

Vzájemné vztahy ruštiny a běloruštiny v současném Bělorusku po
rozpadu SSSR

The Relationship between the Russian and Belarusian Languages
in Present Day Belarus after the Collapse of the USSR

Взаимоотношения русского и белорусского языков в Беларуси
после распада СССР

BAKALÁŘSKÁ PRÁCE

Vypracovala: Anastasiya Belavusava

Vedoucí práce: doc. PhDr. Zdeňka Vychodilová, CSc.

2022

Prohlašuji, že jsem práci vypracovala samostatně a uvedla všechny použité
prameny.

V Olomouci, 25.4.2022

podpis

Děkuji doc. PhDr. Zdeňce Vychodilové, CSc., za konzultace, rady a připomínky, které mi během psaní bakalářské práce poskytla.

podpis

Содержание

Введение	5
1. От «простай мовы» до «наркомовки»	6
1.1 Старобелорусский язык	6
1.2 «Простая мова»	7
1.3 Территория Беларуси в составе Российской империи	7
1.4 Политика белорусизации в СССР	9
1.5 Русификация	11
2. Языковая политика 1990-х гг.	12
3. Статистика.....	15
3.1 Назвали родным языком.....	15
3.2 Назвали языком, на котором обычно разговаривают дома	16
3.3 Книгопечатание (на белорусском языке).....	17
3.4 Численность учащихся в зависимости от учреждения образования и языка обучения.....	18
4. Беларусь или Белоруссия.....	19
5. Билингвизм в Беларуси	21
6. Перспективы	25
Заключение.....	27
Resumé	29
Литература.....	33
Список рисунков.....	34

Введение

Множество экспертов пессимистично оценивают будущее развитие белорусского языка в ситуации, когда в Беларуси русский язык доминирует над белорусским. И действительно белорусский язык на сегодняшний день практически утратил свою коммуникативную функцию. И этому предшествовала долгая история «борьбы за выживание». Характерно то, что, хотя белорусский язык используется с целью коммуникации только в узких кругах интеллигенции и сельской местности в форме диалектов, он по-прежнему существует благодаря своей символической функции.

Целью данной работы является краткий обзор несбалансированного билингвизма в Беларуси, а также исторических, политических и социальных факторов, повлиявших на это. В ходе своей работы я опираюсь на публикации, издаваемые за границей современными белорусскими и не только лингвистами, в числе которых, например, Н. Мечковская, И. Калита, А. Маркова и др. Кроме того в ходе работы проанализированы государственные и независимые источники статистических данных относительно языковой ситуации в Беларуси с целью создания наиболее объективного обзора сложившейся ситуации.

В отдельных главах данной работы рассматриваются краткая история белорусского языка, анализ языковой политики в Беларуси после распада СССР, обзор статистических данных опросов и переписей населения в сравнении за несколько лет, вопрос названия государства на русском языке, перспективы развития языковой ситуации в Беларуси и т. д.

Данный материал можно также использовать как основу для дальнейшего и более подробного изучения билингвизма в Беларуси и возможного будущего сравнения рассматриваемых автором перспектив и предположений в отношении последующего развития билингвизма в Беларуси.

1. От «простой мовы» до «наркомовки»

Формирование белорусского языка на основе диалектов племен дреговичей, кривичей, родимичей и некоторых других относится к XIII–XIV вв. В это время появляются разного рода официальные тексты на территории славянских княжеств,

в первую очередь **Полоцкого княжества**. Кроме того писались и религиозные тексты, хотя язык письма в меньшей мере отражал черты, свойственные будущему белорусскому языку, так как был ближе к церковнославянскому. Тем не менее уже в текстах XV в. можно найти отражение затвердевшего звука [р], переход звуков [л] и [в] в неслоговое [ў], которое отображалось на письме как у и другие черты будущего белорусского языка. Однако в белорусской историографии это еще не называется белорусским языком, хотя иногда о нем говорят как о старобелорусском языке.

1.1 Старобелорусский язык

Старобелорусским (по принятой в Беларуси лингвистической терминологии) языком принято называть язык юридического и книжно-письменного общения **Великого Княжества Литовского**¹ (далее ВКЛ), на котором велась документация, судопроизводство, в том числе, был написан Статут ВКЛ, т.е. конституция (рис 1)². Хотя в историографии у этого идиома есть несколько названий: белорусы называют его старобелорусским языком, украинцы – староукраинским, а в России этот язык принято называть западнорусским письменным языком, иногда его называют польско-русским, литовско-русским и т.д. Простые люди, населявшие территории ВКЛ, на этом языке не говорили и называли

¹ полиэтничное, поликонфессиональное государство, возникшее в XIII веке на основе ряда восточнославянских княжеств, большую часть населения которого составляли (в терминах современной этнонимии) белорусы, украинцы, поляки, евреи и другие народы

² Видно, что документ написан кириллицей, письменность близка к древнерусской, тем не менее в тексте присутствуют слова, нехарактерные для русского языка, а скорее характерны для современного белорусского, также сохранились некоторые фонетические и грамматические черты.

его «руській язык» или «руська мова», и он противопоставлялся «протай мове» (простому языку). А после Люблинской унии 1569 года³ старобелорусский был постепенно вытеснен польским и исчез.

1.2 «Простая мова»

«**Протай мовай**» назывался народный неофициальный язык ВКЛ, сформировавшийся на основе белорусских говоров населения северных городов княжества: Полоцка, Витебска, Смоленска, а также Вильна⁴. В XVI — первой половине XVII вв. «простая мова» являлась также письменным языком этнического большинства ВКЛ, с 1583 года изучалась в Виленском иезуитском коллегииуме⁵ наравне с латынью и греческим языком. После Люблинской унии вся документация Речи Посполитой велась на **польском**, а «проста мова» сохранилась в речи простых людей, обычных крестьян. И как раз на основе этого наречия в конце XIX — начале XX вв. формируется современный белорусский язык.

Большое значение в белорусской историографии также имеет издание Библии **Франциском Скориной** из Полоцка, которую он пишет не на церковнославянском, а близком к устному народному языку. Таким образом текст Библии становился более понятным обычным людям. И в этом тексте также можно найти фонетические, лексические и грамматические черты, свойственные современному белорусскому языку.

1.3 Территория Беларуси в составе Российской империи

Когда территория Беларуси, кроме западной части, после **разделов Речи Посполитой**⁶ переходит в Российскую империю, польский язык уходит из обращения, и его место занимает **русский**. Белорусский язык продолжает жить в крестьянской среде, но официально не используется. Кроме того, в 1840 году вводится запрет на использование белорусского языка в государственных учреждениях и в образовании, а в 1867 году запрещается печать на белорусском языке **латинской графикой** (белорусский язык с нелатинской графикой еще не

³ на основании Люблинской унии 1569 года Великое Княжество Литовское и Королевство Польское были объединены в одно государство Речь Посполитую

⁴ сегодня Вильнюс, столица Литвы

⁵ сегодня Вильнюсский университет в Литве, основанный в 1569

⁶ 3 раздела Речи Посполитой между Российской империей, Прусским королевством и Габсбургской монархией в 1772, 1793 и 1795

существует в это время). Эти запреты являются реакцией на восстания 1831 года и начала 1860-х гг. Именно после восстания 60-х гг. начинает неофициально издаваться первая газета в виде листовок и писем революционного

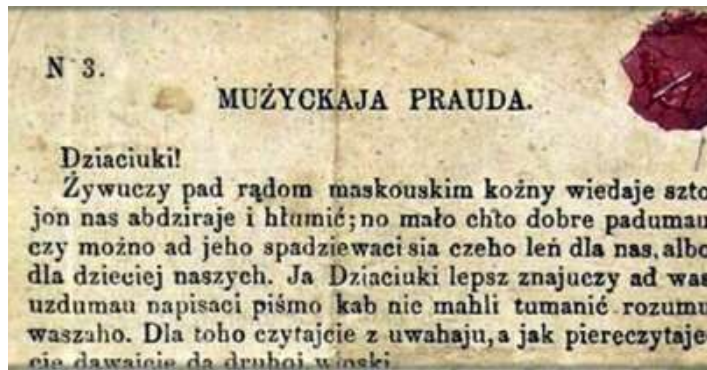

Рис. 2 Газета «Мужыцкая праўда»

демократа, одного из руководителей польского восстания 1863–1864 гг. **Костюся Калиновского** «народу беларускому, крестьянам земли Польской»⁷ на белорусском языке под названием «**Мужыцкая праўда**», написанная латиницей (рис 2). В первой половине XIX в и вплоть до 1919 года белорусская латиница в значительной мере преобладала над кириллицей. Кроме «**Мужыцкай праўды**», на латинице издавались книги В. Дунина-Мартинкевича, Ф. Багушевича и других классиков, сформировавших в конце XIX в. **новый литературный белорусский язык**.

К концу XIX – началу XX вв. под влиянием православной церкви латиница начинает относительно мирно сосуществовать с кириллицей. Например, газета «**Наша ніва**» в это время издавалась как латиницей, так и кириллицей одновременно (рис 3 и 4). Это происходило потому, что западная часть белорусских земель охотнее читала на латинице, а восточная – на кириллице.

Рис. 3 Газета «Наша ніва», написанная латиницей

Рис.4 Газета «Наша ніва», написанная кириллицей

⁷ на русский перевела А. Белоусова

Однако параллелизм двух белорусских алфавитов противоречил консолидации народа. Два алфавита не только разъединяли. В Беларуси начала XX в. продублировать более 30 изданий, в том числе шесть лет еженедельно печатать в двух версиях единственную белорусскую газету — это значило распылять силы национального возрождения (Мечковская 1999, с. 79).

В некоторой степени белорусская латиница существует и сегодня. Во-первых, есть малый процент белорусскоговорящего населения, которые предпочитают на письме использовать латиницу. А, во-вторых, латиница нашла широкое применение в транслитерации, в первую очередь наименований географически значимых объектов. В то время как, например, в России транслитерация происходит по правилам английской графики (ш → sh, ч → ch и т.д.; сравн. ст.м. Пушкинская → Pushkinskaya), белорусская Академия наук посоветовала правительству использовать транслитерацию, основанную на латинице, которой пользовались белорусы в начале XX века (Пятроўшчына → Piatroŭščyna) (рис 5).

Рис. 5 Карта минского метрополитена

1.4 Политика белорусизации в СССР

После революции 1905 года положение национальных меньшинств в Российской империи улучшилось. В частности, ограничение для печати на белорусском языке было снято, и именно тогда начала издаваться, например, газета «Наша Ніва». В том числе была опубликована книга **Б. А. Тарашкевича** «Беларуская граматыка для школ» (1918), которая была напечатана как кириллицей, так и латиницей и стала работой, в которой впервые были определены правописные и грамматические нормы современного белорусского языка⁸ (Шакун 1994, с 81). В книге представлен вариант официальной языковой нормы белорусского языка до 1933 года, которая получила название «**тарашкевіца**». Этот период условно называется «**первым белорусским возрождением**» (1906–1918). Вопрос белорусского языка здесь ставился в первую очередь.

В 1920-е гг в Белорусской советской социалистической республике (БССР) проводится политика **белоруссизации**, которая включала в себя комплекс мер по возрождению белорусского национального самосознания. К тому времени на территории БССР признавались официальными четыре языка: белорусский, русский, польский и еврейский. Белорусский язык использовался в работе государственных учреждений, однако работа государственных органов БССР и СССР и общение между союзными республиками велись на русском языке. Благодаря политике белорусизации до 1928 года на белорусский язык было переведено около 80% школ, при поступлении в Белорусский государственный университет и средние специальные учебные заведения требовалось знание белорусского языка, увеличилось количество газет, издаваемых на белорусском (Лепеш 2017, с 161).

В этот период белорусская литература также переживала подъем. Были созданы литературно-художественные организации писателей, издавались художественные произведения на белорусском языке таких авторов как Янка Купала (1882–1942), Якуб Колас (1882–1956), Михась Лыньков (1899–1975) и др. В 20-е и в начале 30-х гг. (до 1934 г.) в Беларуси было напечатано 32 терминологических словаря, включавших тысячи белорусских терминов по разным областям знаний и практики, в том числе термины медицины и делопроизводства. Однако позже терминологическую работу остановили, да так решительно, что в

⁸ на русский язык перевела А. Белоусова

течение 27 лет (1935–1962) в Беларуси не было напечатано ни одного терминологического словаря (Мечковская 2003, с. 63).

Однако города оставались преимущественно русскоговорящими, исключая белорусскую интеллигенцию, поэтому частью белорусов такой перевод всех сфер жизни на белорусский язык не приветствовался.

1.5 Русификация

В конце 1920-х гг. политика белорусизации прекращается. В 1933 году была принята реформа об изменениях и упрощении белорусского правописания, которая предполагала собой разрыв с лингвистической практикой 1920-х гг. и укрепления организации научных исследований на политически-идеологической основе. После этой реформы начинают сосуществовать две орфографические языковые нормы: «тарашкевіца» и «наркомовка»⁹. Фактически это означает деление белорусского языка на западнобелорусский¹⁰ и восточнобелорусский. И вплоть до 1941 года развитие белорусской лингвистики происходило в условиях жесткого идеологического контроля, цензуры и террора и было направлено в сторону большей русификации.

В середине XX века продлжается вытеснение белорусского языка русским. С одной стороны перевод книг на белорусский в том числе с русского, издание книг и создание фильмов на белорусском продолжаются, но в официально-деловой сфере он не используется. С конца 50-х гг изучение белорусского языка в школах перестает быть обязательным и его знание стремительно уходит из городов. И хотя в деревнях белорусский остается, радио- и телевидение ведутся на русском.

Как раз в это время появляется так называемая «трасянка»¹¹ – смесь русского и белорусского языков, причиной чему послужила в первую очередь активная послевоенная урбанизация, переезд преимущественно белорусскоговорящего деревенского населения в города.

На основании исторических данных, белорусский язык никогда не был языком городского населения. В городе люди говорили на польском или идише,

⁹ вариант белорусского правописания, основанный на реформе 1933 года

¹⁰ западная часть территории современной Беларуси до 1939 года входила в состав Польши, поэтому на язык населения этих территорий оказывал влияние польский язык, в то время как русский не использовался

¹¹ первоначально слово «трасянка» на белорусском языке означает «смесь сена и соломы»

потом на русском, а белорусский всегда оставался непрестижным языком крестьян. И даже несмотря на то, что крестьяне на территории БССР составляли большинство вплоть до второй половины XX века, ускорившаяся урбанизация вынудила все большее количество людей переходить на русский язык. Именно по языку общения можно было понять, откуда происходит человек. А так как переехавшие в город сельские жители испытывали на себе унижение из-за своего происхождения, они учились говорить по-русски.

Тем не менее в 80-е гг XX века с началом перестройки и всех послаблений, которые за ней последовали, например, уменьшение цензуры и т. д., происходит подъем национального самосознания народов советских республик. В БССР этот период стал называться **«вторым белорусским возрождением»**, которому, кроме всего прочего, была характерна и возрастающая популярность белорусского языка. Теперь из непрестижного языка сельского населения он превратился в язык белорусской гуманитарной интеллигенции.

Так как история белорусской культуры и в первую очередь белорусского языка до создания независимой республики не является основной темой моей работы, а скорее выступает в качестве предисловия и должна быть сокращена, для более подробного рассмотрения рекомендую ознакомиться с работой Н. Б. Мечковской (1994) «Языковая ситуация в Беларуси: Этические коллизии двуязычия».

2. Языковая политика 1990-х гг.

Как было сказано выше, на закате существования СССР белорусская культура переживает т. н. второе возрождение. Однако в сравнении со схожими процессами в остальных республиках СССР оно начинается позже и не проявляется так радикально. Об этом свидетельствует в первую очередь принятие в союзных республиках законов о языках в 1989–1990 гг. с целью предотвратить дальнейшее вытеснение национальных языков русским. В Белорусской ССР **Закон о языках**¹² был принят позже аналогичных законов в других союзных республиках (за исключением Российской Федерации и Туркменистана) и отличался

¹² Из Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь: «Республика Беларусь обеспечивает функционирование белорусского языка во всех сферах общественной жизни, сохранение национальных традиций и исторической символики» (1990)

неопределенностью, расплывчатостью и многословностью. Национальному языку был присвоен статус государственного, и тут же пояснялось, что в случае необходимости допускается использование в той или иной сфере русского и другого языка. Это никак не решало проблему вытеснения национальных языков, а скорее сохраняло устоявшееся положение дел. Белорусский закон о языках отражал не столько решимость граждан защитить родной язык от вытеснения, сколько двоякую осторожность законодателя: и Москву не прогневать, и от общего строя республик не слишком отстать (Мечковская 2003, с. 19).

Поэтому после обретения независимости и создания суверенного государства языковой вопрос стоял остро. Национально ангажированная белорусская интеллигенция видела в современной ситуации "последний шанс, отпущенный историей белорусскому языку», и вместе с тем не могла не видеть, что этот шанс ускользающе мал (Мечковская 1994, с. 299–300). Особенностью является то, что при всей остроте языковой полемики, в Беларуси отсутствует межэтническое противостояние. Вопрос русского и белорусского языков решается внутри белорусского народа, который составляет около 80% населения страны (см. 3). Российско-белорусские отношения здесь также играют скорее вторичную роль.

На деле с 1991 года проводилась белорусизация школ, которая, хотя и принесла некоторые плоды, была свернута после прихода к власти **А. Лукашенко** в 1994 году. К сожалению, без перевода судопроизводства, юриспруденции и других областей общественной жизни на белорусский язык, только белорусизации школ было недостаточно. Деятельность СМИ велась на белорусском только частично, к тому же белорусские СМИ в сравнении с российскими уже тогда были менее популярны среди белорусского населения, как и сегодня.

Во время предвыборной кампании 1994 года Александр Лукашенко привлекал аудиторию кроме всего прочего и тем, что вел всю кампанию на русском, а отличие от своих главных оппонентов, которые тем не менее во второй тур выборов не прошли. Даже если не брать во внимание бесчисленные нелестные высказывания президента о белорусском языке, позиция власти по отношению к языку была и остается пассивно враждебной. А так как после выборов защита белорусского языка воспринималась обществом как оппозиционная деятельность, вся политика белорусизации была свернута, а национальное движение приобрело

радикальный характер. И в результате на **референдуме** 1995 года было принято решение о придании статуса государственного языка как белорусскому, так и **русскому** языкам¹³. Между тем придание белорусскому языку статуса государственного – это не более чем слабая защита языка, который на глазах вытесняется русским языком. Выступая за двуязычие, большинство населения Беларуси (в том числе большинство белорусов) фактически высказывается за сохранение существующих тенденций в языковой ситуации и, следовательно, смиряется с вытеснением белорусского языка (Мечковская 1994, с. 311).

Что касается видимых действий власти в направлении популяризации языка, то тут также все неоднозначно. На сегодняшний день нет ни одного представителя власти в Беларуси, который разговаривает на белорусском языке. Выбор белорусского языка в публичных выступлениях воспринимается как выражение своей принадлежности к **оппозиции**. Государственные сайты доступны как на русском, так и на белорусском языках. Как было сказано выше, А. Лукашенко не скрывая отдает предпочтение русскому языку, хотя со своей популистской риторикой он не редко использует белорусский язык в прагматичных целях, дабы отделить белорусский народ от русского. Часто это связано с политическими и экономическими белорусско-российскими отношениями в конкретный промежуток времени.

То, что государственная власть не намерена продвигать белорусский язык в обществе дальше этого символического минимума, хорошо видно на примере относительно недавнего (2019 год) высказывания А. Лукашенко: «Если кто-то хочет потерять разум, он потеряет русский язык, если он хочет потерять свое сердце, он потеряет белорусский язык. Что вы хотите потерять?» Хотя в оппозиционно настроенной части общества вопрос о приоритете белорусского языка в отношении русского даже не ставится, пока не достигнуто фактическое, а не фиктивное равноправие двух языков в стране, т. н. **сбалансированный билингвизм**.

¹³ Статья 17 Конституции Республики Беларусь (редакция 1996 г.) гласит: «Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки». До принятия изменений в ходе референдума 1995 года статья звучала так: «Государственным языком Республики Беларусь является белорусский язык. Республика Беларусь обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения» (Конституция Республики Беларусь, 1994)

3. Статистика

Ниже я привожу статистические данные, связанные с языками, в первую очередь в сфере образования и в социальной сфере. К сожалению, так как основную информацию я черпала из данных **Национального статистического комитета Республики Беларусь**, я не могу быть абсолютно уверена в ее достоверности. Тем не менее общая картина выглядит примерно так¹⁴.

К слову, статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь публикуются на русском и английском или только на русском, белорусская версия издается крайне редко (например, данные переписи населения).

1. 3 Назвали родным языком

язык/год	1999 год	2019 год
белорусский	85,6%	61,2%
русский	4,3%	38,1%

таб. 1

По данным в таблице 1 видно, что число людей, назвавших белорусский родным, значительно уменьшилось за исследуемый промежуток времени. И хотя больших отличий с этой точки зрения

между регионами нет, тем не менее, по данным Национального статистического комитета по отдельным регионам страны, можно заметить, что, в то время как в большинстве областей тенденция соответствует общей по стране, в Брестской области (область, граничащая с Польшей и Украиной) (см. рис. 6) процент граждан, назвавших белорусский родным не только не упал, но даже возрос. В остальном данная статистика указывает на то, что роль белорусского языка и как символа единства нации с годами тоже уменьшается.

Рис. 6 Карта Республики Беларусь

¹⁴ Данные приводятся относительно белорусов, а не всего населения Беларуси (белорусы составляют более 80% населения страны).

3.2 Назвали языком, на котором обычно разговаривают дома

язык/год	1999	2019
белорусский	41,3%	28,5%
русский	58%	71%

таб. 2

Опять-таки по данным таблицы 2 русскоговорящее население преобладает и этот процент растет. При этом в зависимости от региона распространенность языков

проявляется неравномерно, хотя четкого деления на белорусско- и русскоговорящую части Беларуси не происходит. Самый высокий процент граждан, говорящих дома на белорусском языке, был и остается в Гродненской области (60,5% в 1999 году и 39% в 2019), самый низкий в Витебской и Гомельской (14,7% и 16,4% соответственно). И на первый взгляд кажется, что распространенность белорусского снижается с запада на восток, однако Брестская область, граничащая на западе с Польшей и на юге с Украиной, по статистике больше схожа с Гомельской (16,6%). В то время, как в Могилевской области, расположенной ближе к границе с Россией, процент почти в два раза превышает брестский показатель (28%). Отсюда следует, что географическое расположение не является решающим фактором.

Примечательно и то, что, в то время как во всех регионах процент белорусскоязычного населения падает, в столичном городе Минске ситуация противоположная (15,4% в 1999 и 38,5% в 2019). Хотя в целом по стране на белорусском говорит преимущественно сельское население (45%, в то время как в городе – 23,5%). Вероятно, речь идет об осознанном и целенаправленном переходе на белорусский язык в первую очередь столичных гуманитарных элит, что наблюдается в действительности и может быть таким образом отражено на статистике.

Нужно также принять во внимание и то, что респонденты при ответе на вопрос о языке, на котором разговаривают дома, могут выбирать белорусский, при этом подразумевать трясянку, хотя нет однозначного ответа на вопрос, стоит ли ее в этом случае учитывать. На основании моего опыта я предполагаю, что процент белорусскоговорящих в официальной статистике может быть в некоторой степени завышен.

На неоднозначность данной статистики указывают и более ранние исследования. Так по разным предположениям в повседневной жизни белорусский

в 1990-х гг. использовали: 16% жителей малых белорусских городов (Кузьмянкова 1993), 1,5–2% жителей Минска (Залоска 1992), 3,8% жителей Минска (Канвіцкі 1994).

Для более полного видения всей картины можно обратить внимание на статистические данные по тому же вопросу международного

язык/год	1994–1998	2010–2014
белорусский	17%	7%
русский	68%	83%
число опрошенных (чел)	2092	1535

таб. 3

исследовательского проекта **Всемирный обзор ценностей** (*World Values Survey*) в таблице 3. Видно, что тенденция по снижению числа белорусскоговорящего населения наблюдается и здесь, но разница между отдельными показателями еще более значительна.

Сравнивая обе статистики (3.1 и 3.2), можно сделать вывод о том, что, хотя в отношении белорусского языка оба показателя подают со временем, этническая (символическая, консолидирующая) функция белорусского языка преобладает над коммуникативной, а в отношении русского языка наоборот.

3.3 Книгопечатание (на белорусском языке)

издание/язык	2000	2013
книги и брошюры (тираж)	9,6%	12,4%
периодические издания (тираж)	25,7%	3,2%
газеты (тираж)	34%	26,7%

таб. 4

Соотношение белорусского и русского языков в различных сферах может существенно отличаться. Из таблицы 4 видно, что процент издаваемых газет на белорусском относительно высок. И действительно, на белорусском языке выходит большинство районных газет. Но стоит принять во внимание и тот факт, что зачастую работникам бюджетной сферы, в первую очередь учителям, *настоятельно* рекомендуют подписываться на некоторые издания, для учителей это, например, газета «Настаўніцкая праўда». Таким образом показатель может быть увеличен

искусственно, хотя целью не является распространение белорусских изданий, а скорее пропаганда.

3.4 Численность учащихся в зависимости от учреждения образования и языка обучения

	2015/16 учебный год (%)		2020/21 учебный год (%)	
	белорусский	русский	белорусский	русский
дошкольное	12,8	87,2	9	91
общее среднее	19	80,9	10,2	89,7
среднее специальное ¹⁵	1,9	83,6	0,09	82,7
высшее образование ¹⁶	0,4	62,8	0,08	60,5

таб. 5

Количество академических часов русского языка и литературы и белорусского языка и литературы в непрофильных учреждениях общего среднего образования равны. Тем не менее язык обучения играет здесь более значимую роль. В действительности же, как видно и из таблицы 5, количество школ и классов с обучением на белорусском языке падает с каждым годом. При этом абсолютное большинство таких школ находится в сельской местности (61,6% от количества всех учащихся сельских школ обучается на белорусском), в то время как в городах только 3%. Среди областей самый высокий показатель в Гродненской области и в Минске.

Если в 1994–1995 уч. г. на белорусском обучалось 40,6 % школьников (год активной белорусизации школ, см. 2), то в 1999–2000 уч. г. этот процент упал до 30 % (Сачанка 2000, с. 2). Сегодня по данным Министерства образования в Минске существует 7 гимназий и школ (из 245 школ и гимназий по данным на 2021/22 уч. г.) с обучением на белорусском языке, а также несколько школ с отдельными классами на белорусском. Всего в Минске таких классов 138. Кроме того, в средних специальных учебных заведениях и вузах обучение практически полностью

¹⁵ по этим данным в 2020/21 уч. году еще 17,2% учащихся обучалось на белорусском и русском языках

¹⁶ в том же 2020/21 уч. году 38% учащихся вузов обучалось на белорусском и русском языках

проходит на русском языке, поэтому обучение белорусскому в средних школах кажется «бесперспективным».

В 2021 году среди 62 тыс. абитуриентов насчитывалось более 50 тыс. чел, записавшихся на ЦТ (Централизованное тестирование¹⁷) по русскому языку, и только около 18 тыс. чел – по белорусскому.

Исходя из статистических данных можно заметить, что отношение белорусского и русского языков в разных сферах может отличаться, однако в каждой сфере русский язык намного более распространен и эта тенденция с каждым годом усиливается.

4. Беларусь или Белоруссия

Уже прошло чуть больше 30 лет после обретения независимости, а вокруг названия страны до сих пор возникают некоторые споры, особенно в сети, между белорусами и другими русскоговорящими общностями, в первую очередь живущими в России. И я решила уделить этой теме отдельную главу, чтобы доказать, почему решение этих споров и ответ на вопрос о правильном названии страны на русском языке довольно однозначны. Спойлер: не Белоруссия.

Во-первых, стоит уточнить, существует ли разница между литературной нормой русского языка в России и Беларуси. На сегодняшний день в Беларуси нет центров кодификации русского языка, поэтому белорусские лингвисты русского языка и авторы справочной и научной литературы ориентируются на российские издания, а в нормативных словарях и грамматиках, издаваемых в России, не фиксируются белорусизмы (Маслова 2015, с. 238). Следовательно, говорить о существовании «белорусской версии» русского языка пока рано.

Во-вторых, *Конституция Республики Беларусь* написана на белорусском и русском языках. И преамбула в русском варианте начинается словами: «*Мы, народ Республики Беларусь (Беларуси), исходя из ответственности за настоящее и будущее Беларуси, сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества...*».

¹⁷ единый экзамен для поступления в вуз

В-третьих, в Общероссийском классификаторе стран мира (ОКСМ), соответствующем требованиям Единой системы классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации РФ (ЕСКК ТЭСИ) и согласованном с Госкомстатом и Комитетом РФ по стандартизации, метрологии и сертификации, под номером 112 закреплено название «Беларусь» и полное название «Республика Беларусь».

Оба варианта не противоречат грамматической норме русского языка, однако разница между ними в коннотации. Само по себе слово «Белоруссия» как вариант наименования республики возник в советское время под влиянием всеобщей унификации названий советских республик (БССР, УССР, РСФСР и т. д.). В действительности этот вариант перестает существовать как релевантное название современного государства одновременно с тем, как перестает существовать сама Белорусская Советская Социалистическая Республика. Однако данное наименование до сих пор встречается в СМИ или даже, например, на справочно-информационном портале ГРАМОТА.РУ в качестве современного названия Республики Беларусь, что по сути неверно. Более того, в восприятии белоруса это название имеет негативную коннотацию, интерпретируется как неуважение к белорусскому народу. Неэтично в современном контексте употребление устаревших названий – Белоруссия, Byelorussia, Bielorusie, Weissrussland, отражающих концептосферу советской эпохи и воспринимающихся сегодня как исторически устаревшие обозначения бывшей советской колонии (Калита 2010, с. 237).

И если с названием страны все вполне однозначно, вопросы возникают при образовании прилагательного. До сих пор нет единого ответа на то, какой вариант правильный: «белорусский» или «беларусский», хотя первый вариант общепризнан и куда более распространен, а второй по мнению некоторых передает т.н. «орфографическую эмпатию»¹⁸, особенно это проявилось в русскоговорящем интернет-сообществе после событий 2020 года. И в этом вопросе уже более четко проявляется деление между белорусскими и российскими лингвистами. Некоторые российские лингвисты, как например, редактор того же портала ГРАМОТА.РУ Е. Арутюнова, надеются, что со временем останется только вариант «белорусский»,

¹⁸ в высказываниях в поддержку протестов

который, по их мнению, единственно правильный. Другие же, чаще белорусские лингвисты, в их числе, например, белорусская и чешская лингвистка, славистка И. Калита, в своих работах склоняются варианту «беларуский».

5. Билингвизм в Беларуси

Существенная часть граждан Беларуси — представители **несбалансированного** билингвизма, при котором русский преобладает над белорусским и является доминирующим практически во всех сферах, в частности в юридической, в судопроизводстве, в государственном управлении, образовании, в СМИ и т. д. Функционирование русского языка в условиях русско-белорусского двуязычия, структурная и генетическая близость двух языков создают почву для взаимопроникновения этих языков на всех уровнях. Характер и интенсивность интерференции, которая проявляется как в белорусской, так и в русской речи жителей Беларуси, находится в прямой зависимости от образования, языковой среды, возраста говорящих (Маслова 2015, с. 257). Взаимовлияние русского и белорусского языков наблюдается на всех языковых уровнях, особенно на фонетическом.

На сегодняшний день белорусский литературный язык в повседневной коммуникации использует малый процент населения, в основном гуманитарная интеллигенция. Белорусская литературная неофициальная речь в городе элитарна; переход на белорусский язык за пределами своей группы – это в большей или меньшей степени вызов и демонстрация отдельности (особенно у людей до 30–40 лет). (Мечковская 2003, с. 91). Городское население преимущественно использует русский язык без примеси или белорусского акцента. Тем не менее, хотя на чистом белорусском не разговаривают в деревнях и небольших городах, там активно используется трясанка. Особенно интересна ситуация в маленьких городах. Основываясь на собственном опыте проживания в городе с населением 18 тыс. человек, могу сказать, что жители подобных городов отлично научились «переключать» языки и диалекты, в частности переходить с русского языка на трясанку. Так, зачастую, в рабочей обстановке или в школе все еще считается менее престижным, указывающим на провинциальное происхождение, использование трясанки, поэтому люди в такой обстановке используют русский язык. Однако в семьях, со своими родственниками люди более склонны использовать трясанку, и

подобный переход происходит так же естественно, как и переход от неформальной речи к формальному способу общения в зависимости от ситуации. На мой взгляд, подобное явление в большей степени характерно небольшим городам, потому что основная часть населения хоть и живет в городе, но их родители и родные чаще всего происходят из соседних деревень. Таким образом, вариант языка общения все-таки передается из семьи в семью, хотя и с заметными изменениями.

Однако у более молодого поколения, скажем, у поколения «зумеров» (люди, рожденные в конце 90-х гг. XX века – начале 10-х гг. XXI века), наблюдается тенденция к снижению популярности подобного «перехода» между русским языком и тряснянкой. Трясянка стала настолько неотъемлемой отличительной чертой речи Александра Лукашенко, что ее употребление скорее вызывает смех и используется для пародии. Тем не менее и среди поколения «зумеров» встречаются люди, которые в осознанном возрасте решают перейти на белорусский язык как средство повседневной коммуникации. Таких людей немного, и зачастую это решение обусловлено не в последнюю очередь политическими причинами. Из своего опыта обучения в белорусской городской школе (т. е. обучение там ведется за малым исключением на русском языке, в отличие от сельских школ) могу привести в пример своего одноклассника, который в 15 лет принял осознанное решение использовать в общении белорусский язык, более того «тарашкевицу» с использованием латинского письма. К сожалению, на уроках белорусского языка ему запретили использовать латиницу в письменных работах, потому что это не входило в рамки школьной программы обучения белорусскому языку. И хотя этот пример довольно показательный, он является скорее исключением из правил. А вот дети из городских семей, родившиеся после 2010-го года, воспринимают и изучают белорусский язык как иностранный наравне с английским языком, потому что у них не было возможности перенять языковой опыт от представителей старшего поколения в семье, они практически не сталкиваются с белорусским языком в повседневной жизни, а 4 академических часа белорусского языка и литературы в неделю в школе недостаточно.

В 1994 Н. Б. Мечковская о ситуации писала так: «Двухязычное общение, когда два языка (белорусский и русский; или белорусский и польский) используются в одном коммуникативном акте, в Беларуси издавна было обычным делом. Сейчас оно стало публичным и официальным. В интервью на радио и телевидении преобладают

двухязычные интервью: журналист спрашивает на белорусском, собеседники отвечают на русском или белорусском, причем жители сельской местности - преимущественно на русском (хотя, конечно, с сильным белорусским акцентом). Нередко оба языка присутствуют в одном газетном (журнальном) материале в виде вкраплений, цитат, вставок на другом языке». Сегодня, на мой взгляд подобных явлений становится все меньше. И они теперь скорее встретятся в интернет-пространстве, чем на телевидении.

С другой стороны, часто, особенно в Минске, встречаются названия кафе, магазинов, рекламные вывески и письменные объявления на белорусском языке. Таким образом владельцы малого бизнеса используют белорусский язык в качестве знака «солидности» и «укорененности». В то же время это не мешает им сохранять меняющиеся и менее презентабельные тексты (меню, ценники и др.) на русском языке.

Подъем национального самосознания и сплоченности белорусского народа после последних протесов продолжается, и для получения каких-то объективных данных относительно изменений в отношении белорусского языка потребуются больше времени. Предполагаю, что процент белорусскоговорящего населения существенно не вырос, потому что изначально протестное движение в Беларуси ни в 2010, ни в 2020 году не повлекли за собой противостояние белорусского языка русскому, в том числе большинство протестных лозунгов были на русском языке. Характерно как раз обратное: многие, кто все-таки решился перейти на белорусский будь то в связи с протестами или по другой причине, или, может, использовал белорусский и до этого, стали все чаще сталкиваться с негативной оценкой своего выбора языка со стороны общества. Так как в понимании некоторых людей между «использованием белорусского языка» и «оппозиционной точкой зрения» стоит знак равно, это вызывает много споров и критики, как если бы речь шла о политической дискуссии.

Однако стоит заметить, что количество новостных и не только порталов на белорусском языке возросло, а существующие набирают большую популярность (разумеется, это не относится к государственным СМИ). Среди подобных порталов стоит упомянуть, например, Радио Свобода, где не только публикуются новости на белорусском языке, но и ведутся рубрики с тестами на знания белорусского языка и

культуры. К слову, существенную поддержку белорусскому языку оказывают и белорусы в эмиграции. Примечательно то, что они как раз используют чаще «тарашкевицу», чем «наркомовку» (см. 1), то же самое касается и независимых СМИ, которые пишут на белорусском.

На данный момент более вероятные позитивные изменения в отношении белорусского языка могут быть вызваны только изменением языковой политики государства, и в первую очередь в сфере образования. Сегодня происходит как раз обратный процесс: школы или отдельные классы с белорусским языком обучения закрываются или переводятся на русский язык обучения. Чем сильнее становится национальное самосознание и сплоченность народа, тем больше внимания на себя обращает белорусский язык со стороны общества, тем больше он ассоциируется с оппозиционными по отношению к сегодняшнему политическому режиму взглядами, тем большее сопротивление со стороны этого режима он вызывает. И таким образом развитие белорусского языка оказывается в замкнутом кругу, тесно связанном с политикой.

Важно понимать, что в современной Беларуси белорусский язык не противостоит русскому, а, на мой взгляд, находится под политическим давлением, в то время как русский язык выступает в качестве инструмента этого давления. Протесты 2020 года и их последствия являются примером реализации этой тенденции.

Очень показательной, на мой взгляд, для описания ситуации является история первого в независимой Беларуси частного вуза с обучением на белорусском языке. В 2018 году Университет им. Нила Гилевича был юридически зарегистрирован, его ректором стал О. А. Трусков, историк, археолог, политик, общественный деятель, председатель **Общества белорусского языка имени Франциска Скорины**¹⁹. Официальное открытие было назначено на сентябрь 2020 года.

Однако уже 20 июля 2021 года в помещении вуза прошел обыск и 22 июля было принято решение о закрытии университета. На данный момент первое в

¹⁹ белорусская общественная организация, занимавшаяся культурно-просветительской деятельностью с целью популяризации белорусского языка и национальной культуры. Ликвидировано решением Верховного Суда в ноябре 2021 года.

Беларуси высшее учебное заведение, не просуществовавшее и года, находится в процессе ликвидации²⁰. Ректор Олег Трусов в интервью изданию naviny.by²¹ об этом высказался так: «...конечно, обидно, но я надеюсь, что наши наработки никуда не денутся. Власть изменится, и, надеюсь, что Университет имени Нила Гилевича откроется как государственный университет в нормальном государстве с нормальным руководством. Мы имеем готовые учебные планы для четырех факультетов, более 30 учебно-методических комплексов по различным предметам. Библиотека, учебники — по германистике, полонистике. Одну книгу по философии издали под грифом университета».

6. Перспективы

Будущее белорусского языка в Беларуси в настоящих условиях мне видится пессимистичным. Если на законодательном уровне с точки зрения языковой политики не будут предприняты соответствующие меры, сохранения белорусского языка в узких кругах эмигрантов и гуманитарных элит в стране, также как и постепенно снижающейся символической роли языка, будет недостаточно для его оживления.

В первую очередь, по мнению Э. Хаугена, нужно начать постепенную реформу школьного образования, чтобы она продвигалась по мере роста детей. (Хауген 1975, с. 446). Переучить сегодняшних работников различных служб вести свою деятельность на белорусском будет труднее, чем вырастить целое поколение людей, владеющих белорусским наравне с русским.

Субъектом языковой политики должна выступать государственная власть в сотрудничестве с лингвистами и PR-специалистами. В компетенции государственной власти находится языковое законодательство. К субъектам языковой политики надо относить независимые корректирующие органы, имеющие право наблюдения и создания рекомендательных документов, лингвистические вузы и др. (Калита 2010, с. 225). Такой первый шаг со стороны государственной власти, во-первых, остановил бы отделение белорусскоязычного населения от общей массы по политическим причинам, тем самым благоприятствуя консолидации общества. А, во-вторых, стал бы средством продвижения языка в

²⁰ данные о регистрации и статусе университета доступны на: <https://1url.cz/NrLHh>

²¹ домен был также заблокирован после освещения протестов в 2020 г., но статью можно найти на сайте студенческого журнала DOXA. Доступно на: <https://1url.cz/sK7He>

массы. И важно подчеркнуть, что языковая политика должна проводиться с целью поддержки белорусского языка, а не вытеснения русского, т. е. с целью формирования т. н. сбалансированного билингвизма. Чтобы „язык сердца“ превратить в язык коммуникации, государственная политика должна быть направлена на то, чтобы национальный язык превратить в фактор социальной перспективы, для этого необходимо поставить его на главную ступень, но одновременно создать альтернативные условия в национальном коммуникативном пространстве для других языков, напр., обеспечить возможность активного изучения английского языка на том уровне, на каком сегодня находится русский. Это даст белорусской культуре/языку реальную возможность для самопрезентации в мировом масштабе. (Калита 2010, с. 229).

Каким бы ни казалось безнадежным положение белорусского языка, он до сих пор существует, или скорее «выживает», как раз благодаря своему “языковому символизму” (хотя даже этот показатель постепенно падает, см. 3.1), способности выступать в роли атрибута нации, основы этнической самоидентификации человека, а значит, почва для распространения языка – население страны – вполне пригодно для последовательных и разумных реформ в языковой политике государства. Кроме того, он не только «выживает», но периодически переживает подъемы по инициативе общественности, хотя и менее выразительные, чем в начале 1990-х. На мой взгляд, сейчас как раз происходит такой подъем, толчком которому стал 2020 год. Особенно этот подъем проявляется в интернет-сообществе и в активных эмигрантских кругах, в первую очередь в Польше, где сейчас сконцентрировано все оппозиционное движение включая штаб избранного, но в Беларуси официально не признанного президента Светланы Тихановской. Многие (но не все) сторонники независимости Беларуси видят в белорусском языке не только символ национального возрождения, но и условие независимости. (Мечковская 2003, с. 123).

Заключение

Попытка возродить белорусский язык в 90-е гг. сегодня видится как последний шанс спасения. Тогда все остановилось на белорусизации школ, а уже в 1995 году родителям разрешалось самостоятельно выбирать язык обучения своих детей. И очень многие выбирали русский, потому что это было более перспективно. И сейчас такое положение вещей остается актуальным: если преподавание во всех высших учебных заведениях за малым исключением на русском, нет выгоды в том, чтобы изучать белорусский язык углубленно в школе.

Существует мнение, что большинство белорусов просто не хотели переходить на белорусский, когда появилась такая возможность, потому что с русским удобнее, не пришлось бы переучиваться, усложнять себе жизнь. Нельзя точно сказать, были ли результаты референдума 1995 года (см. 2) сфальсифицированы или нет. Хотя вопрос языка был первым, который А. Лукашенко хотел решить сразу после своего вступления на пост президента. Но совсем недавно историк из Карлова Университета Алена Маркова провела исследование на тему белорусизации 1990–1995 гг. в минских архивах, в ходе которого она нашла и изучила сотни тысяч писем от белорусов из разных социальных слоев в поддержку белорусского языка. Многие писали на русском, извинялись и просили защитить белорусский язык, они были готовы пожертвовать своим удобством ради возрождения родного языка.

Белорусский язык на сегодняшний день практически полностью утратил свою коммуникативную функцию, что объясняется множеством исторических и других факторов. Однако его символическая функция сохраняется до сих пор, хотя и слабо. Я вижу в этих двух тенденциях обратную зависимость: белорусский язык является не только символом народного единства, но и периодически возрастает его роль как символа политического, национального движения. В то время как язык должен объединять людей, политическая ангажированность использования языка разъединяет людей, делит их на группы по политическим взглядам. С одной стороны, такое положение вещей оправдано в ситуации, когда другой способ высказать свою позицию, кроме как говорить на белорусском языке, повлечет за собой наказание вплоть до лишения свободы. С другой стороны, это действует против самого языка. Вместо массового распространения языка мы наблюдаем постепенное сужение кругов, говорящих на белорусском языке (если не учитывать белорусскоязычную

часть сельского населения, потому что там речь идет скорее о трясянке, а не о литературном белорусском языке).

Сегодня едва ли возможно говорить на белорусском языке и не вызвать в голове собеседника очень четкие представления о твоей политической позиции, даже если это не соответствует действительности. С ростом национального движения эта символическая функция языка усиливается, что уже сейчас прослеживается в связи с последними послевыборными протестами. И снова строится параллель: чем более радикальным становится национальное движение (от обсуждений на кухне до относительно многочисленных протестов), тем более явным становится разделение людей по политическим взглядам, тем большую роль в качестве стены между этими группами людей играет белорусский язык. О нем нельзя говорить вне политического контекста и это первая преграда на пути к уравниванию языкового дисбаланса между русским и белорусским языками. Избыточная символичность, которая может вызвать даже негативные последствия, останавливает политически апатичную часть общества перед использованием белорусского языка по его прямому назначению – с целью коммуникации.

Resumé

V návaznosti na dlouhou tradici polylingvismu Litevského velkoknížectví, sovětskou tradici aktivního asymetrického bilingvismu, zůstává Bělorusko dvojjazyčné i dnes. Dvojjazyčnost je pro všechny normou. Abnormalita "normy" spočívá v převaze komunikačních situací, kdy je role prvního jazyka přisouzena jazyku hostů, a nikoli národnímu jazyku (matrice). To se podepsalo na celkové kultuře a světonázoru lidí. Běloruský jazyk je slyšet na vesnici nebo z úst vzdělaných lidí – filologů, historiků; častěji je definován jako 1) jazyk vesnice, 2) jazyk elity, 3) jazyk opozice.

V současné běloruské společnosti je zakořeněn názor, že utlačování postavení běloruského jazyka je historicky dané a nelze ho změnit. Ruština je nyní v Bělorusku dominantním jazykem, ale nebylo tomu tak vždy. Na území dnešního Běloruska běloruština neustále s kolísavou úspěšností soupeřila s jinými jazyky, především s polštinou v dějinách Polsko-litevské unie a s ruštinou v Ruském impériu a později v SSSR. Potlačování běloruštiny dominantními nebo jinak prosazovanými jazyky a jejich další upevňování ve společnosti (dnes tuto roli hraje ruština) není záležitostí posledních několika desetiletí nebo dokonce století. Tento proces začal přesněji po vzniku Polsko-litevské unie, unijního státu mezi Velkoknížectvím litevským a Polským královstvím v roce 1579, kde již od vzniku státu převládala polština nad "prostaj movaj" - základem budoucí literární běloruštiny. Ještě předtím "prostaja mova" soupeřila s církevní slovanštinou, latinou, tatarštinou a hebrejštinou. Od té doby musela běloruština "bojovat o přežití".

V Ruském impériu získala běloruština titul jazyka chudých nebo také označení "mužikova mova" (jazyk "mužika", tj. rolníka). Od počátku 20. století do roku 1918 proběhla první významná "běloruská renesance". Byla psána jak cyrilicí, tak latinkou, protože latinka předcházela cyrilici a dlouho převládala, dokud Ruské impérium nezakázalo tisk knih v běloruské latině. A tak postupně ustoupila cyrilici.

V SSSR prošel jazyk dvěma odlišnými fázemi: 1) bělorusizace ve 20.-30. letech 20. století; 2) boj o přežití v podmínkách sjednocení a rusifikace. Významná byla zejména běloruská jazyková reforma z roku 1933, která měla za cíl přiblížit běloruský jazyk ruštině. Vznikla tak nová verze běloruského jazyka, která se lišila od "taraškevice" (název pochází od B. A. Taraškeviče), "narkomovka", která se dodnes vyučuje v běloruských školách, zatímco "taraškevica" je oblíbená v opozičních a nacionalistických kruzích a publikacích, včetně např. informačního zdroje Rádía Svoboda.

Na vlně všeobecného uvolnění v souvislosti s "perestrojkou" v druhé polovině 80. let, která dala podnět k růstu národního uvědomění, začíná nová fáze dějin běloruského národa. A to je začátek dalšího vzestupu nebo "druhé běloruské renesance", která začala v 80. letech a byla přerušena nástupem Lukašenka k moci. V této fázi je běloruský jazyk politicky označován a získává roli jazyka-symbolu národa, přičemž postupně ztrácí svou komunikační funkci.

V dějinách nezávislého Běloruska vyniká počátek 90. let 20. století především vzestupem národního uvědomění. Ten se stal "závanem čerstvého vzduchu" nejen pro běloruský národ po vzniku vlastního svobodného a nezávislého státu, ale také pro celou běloruskou kulturu a především pro jazyk. To vše bylo způsobeno nejen bělorusizací škol, ale také určitým nárůstem iniciativy běloruské společnosti. Po nástupu A. Lukašenka k moci však byla politika bělorusizace prudce omezena a vhodná příležitost vrátit běloruštinu alespoň na úroveň ruštiny v rámci suverénního státu zůstala nevyužita.

Poté se nacionalistická hnutí začala radikalizovat a stále více ztrácela kontakt s majoritní společností. Běloruský jazyk přežíval další dvě desetiletí v úzkých kruzích inteligence a ve formě trasjanky (směsice běloruštiny a ruštiny) na vesnicích a v malých městech. Státní orgány ji občas "vytáhly" ze šuplíku, a to čistě proto, aby sousedním státům, především Ruské federaci, ukázaly svou odlišnost a pokusily se tak dokázat své právo na suverenitu a nezávislost. To se projevuje zejména při snaze Ruska prohloubit integraci v rámci Svazového státu Běloruska a Ruska, který vznikl v roce 1999. V té době, v druhé polovině roku 2010, se z ruské strany objevily návrhy na zavedení společné měny, vytvoření společného parlamentu a následnou volbu nového prezidenta pro oba členy unijního státu.

Proto jsou 10. léta 20. století na obecném grafu růstu popularity běloruského jazyka vyznačena jako období vzestupu. Někteří to dokonce nazývají "třetí běloruskou renesancí", i když to bude možné přesněji zhodnotit až za několik let.

Pro rok 2010 je v dějinách nezávislého Běloruska charakteristické protestní hnutí po opětovných prezidentských volbách, které je svým rozsahem srovnatelné s protesty v roce 2020, i když ještě ne tak dlouhodobé. Nicméně naznačuje, že nedávné protesty daly podnět nejen k oživení zájmu o běloruský jazyk, ale také k vnitřní poptávce po jeho používání většími skupinami obyvatel. A tyto předpoklady se nyní postupně realizují, i když stále ještě v rámci politicky angažovaných skupin, emigrantských kruhů nebo také

inteligence. Dalším krokem by bylo odpoutat se od přílišného "jazykového symbolismu", tj. od kladení rovnítka mezi užívání běloruského jazyka v běžné řeči a určitými politickými názory, a dále šířit jazyk mezi masy.

K zachování běloruského jazyka dodnes přispívá jeho symbolická role. Proto nelze hovořit o postavení běloruského jazyka mimo politický kontext. Další vývoj běloruského jazyka bohužel do značné míry závisí na změně politických elit. Prvním krokem k obnovení ztracené komunikační funkce jazyka by měly být změny v jazykové politice státu. Snahy udělit běloruštině status státního jazyka, aby byla na stejné úrovni jako již dominantní ruština, a ochránit tak jazyk, se zjevně neosvědčily, jelikož je ruština stále dominantní. Důsledné reformy, především v oblasti vzdělání a poté i v dalších oblastech, by však pomohly odstranit stávající nerovnováhu mezi ruským a běloruským jazykem v Bělorusku. V této fázi nestačí pouze iniciativa společnosti.

Názor, že Bělorusové se svého rodného jazyka vzdali ve prospěch pohodlnosti a perspektivnějšího jazyka, může být mylný. V Bělorusku neexistují spolehlivé nezávislé statistické údaje a také není možné svobodné vyjadřování. Proto na tuto otázku neexistuje jednoznačná odpověď.

Existuje názor, že většina Bělorusů nechtěla přejít na běloruštinu, protože s ruštinou je to mnohem jednodušší, člověk by se nemusel přeučovat a komplikovat si život. Nelze s jistotou říci, zda výsledky referenda z roku 1995, kdy bylo rozhodnuto o dvou státních jazycích, byly zmanipulované, či nikoli. Ačkoli jazyková otázka byla první, kterou chtěl Lukašenko vyřešit hned po svém nástupu do funkce. Nedávno však historička Alena Marková z Univerzity Karlovy provedla v minských archivech studii o bělorusizaci v letech 1990-1995, během níž našla a prostudovala stovky tisíc dopisů Bělorusů z různých sociálních vrstev, které měly podpořit běloruský jazyk. Mnozí psali v ruštině, omlouvali se a žádali o ochranu běloruského jazyka, byli ochotni obětovat své pohodlí ve prospěch obnovy rodního jazyka.

Pokus o oživení běloruského jazyka v 90. letech je dnes vnímán jako poslední šance na jeho záchranu. Podle mého názoru zažívá běloruský jazyk díky protestům v roce 2020 a jejich následkům další vzestup, stejně jako v roce 2010, ale zatím vychází stále ze své symbolické role. Dokud většina obyvatelstva nebude cítit potřebu obnovit komunikační funkci jazyka, který je ve stínu ruštiny, může pomoci jen strategie rozumných postupných změn v jazykové politice státu. A je důležité zdůraznit, že jazyková politika by měla být

vedena s cílem podpořit běloruský jazyk, nikoli vytlačit ruský jazyk, tj. s cílem vytvořit tzv. vyvážený bilingvismus. Aby se z "jazyka srdce" stal jazyk komunikace, měla by státní politika směřovat k tomu, aby se národní jazyk stal faktorem společenské perspektivy. K tomu je třeba jej postavit na hlavní scénu, ale zároveň v národním komunikačním prostoru vytvořit alternativní podmínky pro jiné jazyky, například poskytnout možnost aktivního učení se angličtině na stejné úrovni, jako je dnes ruština. Běloruská kultura a jazyk tak dostanou skutečnou příležitost k sebezprezentaci v celosvětovém měřítku.

Литература

1. Brander, A. (2001). Běloruština (Stručně o její historii a dalších jejích perspektivách). *Sborník prací Filozoficko-přírodovědecké fakulty Slezské univerzity v Opavě*, c. 65-80.
2. Inglehart, R., Haerpfer, C., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano J., M. Lagos, P. Norris, E. Ponarin & B. Puranen et al. (eds.). (2020). *World Values Survey: All Rounds – Country-Pooled Datafile*. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WWSA Secretariat.
3. Marková, A., Sahanovič, H. & Šybicka, Z. (2021). *Dějiny Běloruska [History of Belarus]*. Praha: Nakladatelství lidové noviny.
4. Prygodzich, M. R., & Korshuk, A. V. (2007). The Belarusian Language: The History and the Present. *Acta Academiae Paedagogicae Agriensis*, 34, c. 137-141.
5. Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь от 1990 г., 193-XII, Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, №31, с. 536 (1991).
6. Залоска, Ю. (1992). Мы вяртаемся. *Літаратура і мастацтва*, 30, 5.
7. Запрудскі, С. Н. (2015). *Гісторыя беларускага мовазнаўства (1918-1941)*. Мінск: БГУ.
8. Калита, И. В. (2010). Современная Беларусь: языки и национальная идентичность. *Ústí nad Labem: Univerzita J. E. Purkyně*.
9. Канвіцкі, Т. (1994). У маіх вачах Беларусь: 3 Тадэвушам Канвіцкім гутарыць
10. Кирчанова, М. В. (2019). Основные тенденции развития белорусского национализма во второй половине 2010-х годов. *Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология*, 3, 67-71.
11. Конституция Республики Беларусь от 1994 г. (первоначальная редакция), N 2875-XII ст. 17 (1994).
12. Конституция Республики Беларусь от 1994 г., редакция 1996 г., N 2875-XII ст. 17 (1996).
13. Кузьмянкова, Т.В. (1993). Функцыяніраванне беларускай і рускай моў у сферы прамысловай вытворчасці Беларусі. *Беларуская лінгвістыка*, 41, 32-37.
14. Лепеш, А. В. (2017). Паслярэвалюцыйнае нацыянальна-культурнае адраджэнне Беларусі і беларусаў: палітыка беларусізацыі і яе вынікі. *Октябрьская революция в судьбах народов мира и Беларуси: сборник научных статей по итогам Международной научно-теоретической конференции*, с. 159-163. Минск: БНТУ.

15. Маслова, В. А. (2015). Диалог русского и белорусского языков в Республике Беларусь. *Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность*, 5, 255-258.
16. Мечковская, Н. Б. (2003). Белорусский язык: Социолингвистические очерки. München: Verlag Otto Sagner.
17. Мечковская, Н.Б. (1994). Языковая ситуация в Беларуси: Этические коллизии двуязычия. *Russian Linguistics*, 3, с. 299–322.
18. Мечковская Н.Б.: 1999, Национальное возрождение в Беларуси и Украине: социальные и лингвистические факторы сходств и различий. *Zeitschrift für aktuelle Fragen der weissrussischen Sprache*, 1, с. 67-85.
19. Номати М. & Киёсава С. (ред.) Грамматика в обществе, общество в грамматике: Исследования по нормативной грамматике славянских языков. Москва: Издательский Дом ЯСК.
20. Общероссийский классификатор стран мира от 2002 г., ОК (МК (ИСО 3166) 004-97) 025-2001 (2022)
21. Сачанка, Б. П. (2000). Кола дзён. *Літаратура і мастацтва*, 2.
22. Хауген, Э. (1975). Лингвистика и языковое планирование. *Новое в лингвистике*, 7, с. 441-472.
23. Холапава, І. В. (2007). Стан беларуская мовы ў нашай краіне: гісторыя і сучаснасць. Мінск: БДЭУ.
24. Цыхун, Г. & Чарняўская, Л. (ред.) (2000). Тэрміналагічныя слоўнікі (асобныя выданні) 1918-1998 гг. Мінск: Беларускі кнігазбор.
25. Шақун, Л. М. (1994). «Беларуская граматыка для школ» Б. А. Тарашкевіча. Мінск: *Беларуская энцыклапедыя*, с. 81–82.

Список рисунков

Рисунок 1. Статут ВКЛ. Источник: <https://1url.cz/UrLci>

Рисунок 2. Газета «Мужыцкая праўда». Источник: <https://1url.cz/rrMnW>

Рисунок 3. Газета «Наша ніва», написанная латиницей.

Источник: <https://1url.cz/ArLP9>

Рисунок 4. Газета «Наша ніва», написанная кириллицей.

Источник: <https://1url.cz/ErLcN>

Рисунок 5. Карта минского метрополитена. Источник: <https://metropoliten.by/>

Рисунок 6. Карта Республики Беларусь. Источник: <https://1url.cz/drLcH>

Anotace

Jméno a příjmení autora: Anastasiya Belavusava

Jméno a příjmení vedoucího práce: doc. PhDr. Zdeňka Vychodilová, CSc.

Název katedry a fakulty: Katedra slavistiky, Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci

Název bakalářské práce: Vzájemné vztahy ruštiny a běloruštiny v současném Bělorusku po rozpadu SSSR

Počet použitých zdrojů: 25

Klíčová slova: bělorušтина, ruština, Bělorusko, bilingvismus, jazyková politika, perspektivy běloruštiny

Charakteristika práce: Předmětem této práce je stručný přehled nevyváženého bilingvismu v Bělorusku a historických, politických a sociálních faktorů, které jej ovlivnily. Na základě analýzy dostupných statistických údajů a porovnání názorů odborníků jsou v této práci uvedeny perspektivy a možné způsoby vývoje jazykové situace v Bělorusku, jakož i způsoby dosažení vyváženého bilingvismu a oživení komunikační funkce běloruského jazyka na úrovni ruského jazyka. Kromě toho je samostatným cílem této práce vyřešit otázku týkající se názvu země v ruštině.

Annotation

First and last name of the author: Anastasiya Belavusava

Work leader: doc. PhDr. Zdeňka Vychodilová, CSc.

Name of the department and the faculty: Department of Slavonic Studies, Faculty of Arts, Palacký University in Olomouc

Title of the bachelor thesis: The Relationship between the Russian and Belarusian Languages in Present Day Belarus after the Collapse of the USSR

Number of used sources: 25

Key words: Belarusian language, Russian language, Belarus, bilingualism, language policy, perspectives of Belarusian language

Characteristic: The subject of this thesis is a brief overview of unbalanced bilingualism in Belarus, including the historical, political and social factors which influenced it. Based on the analysis of available statistical data and comparison of experts' opinions, this paper presents the prospects and possible ways of the development of the language situation in Belarus, as well as the ways of achieving balanced bilingualism and revival of the

communicative function of the Belarusian language on equal terms with the Russian language. In addition, a separate goal of this work is to resolve the question concerning the name of the country in Russian.